

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.18>

Сметанина Татьяна Александровна, Климович Анна Олеговна

ОБРАЗ ГОТИЧЕСКОГО ЗЛОДЕЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РОМАН СТИВЕНА КИНГА "МИЗЕРИ"

В статье исследуется проблема проникновения постмодернистской философии в эстетику массовой литературы. На материале романа "Мизери" американского писателя Стивена Кинга анализируется проблема построения нового типа отношений между читателем и автором, концепция построения "интеллектуального феминизма" как нового типа литературного мышления. Выделяются и описываются характерные особенности этого произведения в творчестве писателя, полифоничность его звучания, особая "постмодернистская чувствительность". В работе раскрываются процессы формирования интертекста в рамках романа, относящегося к продукту массовой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 297-300. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Репенкова М. М. Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков: основные парадигмы. М.: Наука; Восточная литература, 2016. 231 с.
9. Софронова Л. В. О романе Ахмета Умита «Прощай, моя прекрасная родина» // Восточный альманах / общ. ред. Т. А. Закаурцевой. М.: Дипломатическая академия; Квант Медиа, 2017. С. 157-169.
10. Черняк М. А. Массовая литература XX века: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 432 с.
11. Albayrak B. S. Ahmet Ümit'in Gecikmiş Elveda'sı-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://ilerihaber.org/yazar/ahmet-umitin-gecikmis-elvedasi-1-55537.html> (дата обращения: 22.06.2018).
12. Albayrak B. S. Ahmet Ümit'in Gecikmiş Elveda'sı-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://ilerihaber.org/yazar/ahmet-umitin-gecikmis-elvedasi-2-55802.html> (дата обращения: 22.06.2018).
13. Gençer M. Elveda Güzel Vatanım: Devletin derinlikleri, toprağın derinliklerinden daha karanlıktır // Tarih Kritik. 2017. № 3 (1). S. 131-146.
14. Kahraman S. Elveda Edebiyat, Elveda Devrim – I [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abcgazetesi.com/abc-kritik/elveda-edebiyat-elveda-devrim-i-18400h/haber-18400> (дата обращения: 21.06.2018).
15. Kahraman S. Elveda Edebiyat, Elveda Devrim – II [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abcgazetesi.com/arsiv/elveda-edebiyat-elveda-devrim-ii/haber-18501> (дата обращения: 22.06.2018).
16. Ümit A. Elveda Güzel Vatanım. İstanbul: Everest Yayınları, 2015. 558 s.

HISTORICAL NOVEL BY AHMET ÜMIT AS A STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN TURKISH FICTION

Repenkova Mariya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mmrepenkova@rambler.ru

The article considers the historical novel “Elveda Güzel Vatanım” (“Farewell, My Beautiful Motherland”) (2015) by the famous modern Turkish writer A. Ümit from the point of view of the fictional code that defines the structure of the whole work. The analysis of stylistic novel layers – historical, axiological and detective – implemented at the plot-composition level allows us to talk about the documented basis of the event line in the work, the vivid expression of the writer’s self, the psychology of images and the complex chronotope. The paper focuses on the historical concept of the author’s reality, which is subjected to the violent attacks of the Turkish pro-government literary criticism.

Key words and phrases: Turkish fiction; Ahmet Ümit; historical novel “Elveda Güzel Vatanım” (“Farewell, My Beautiful Motherland”); Young Turk revolution of 1908-1909; epistolary form of narration; shifts of temporal and spatial layers; novel axiology.

УДК 82; 130.2

Дата поступления рукописи: 08.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.18>

В статье исследуется проблема проникновения постмодернистской философии в эстетику массовой литературы. На материале романа «Мизери» американского писателя Стивена Кинга анализируется проблема построения нового типа отношений между читателем и автором, концепция построения «интеллектуального феминизма» как нового типа литературного мышления. Выделяются и описываются характерные особенности этого произведения в творчестве писателя, полифоничность его звучания, особая «постмодернистская чувствительность». В работе раскрываются процессы формирования интертекста в рамках романа, относящегося к продукту массовой культуры.

Ключевые слова и фразы: С. Кинг; постмодернизм; интеллектуальный феминизм; массовая литература; готический роман; полифоничность; постмодернистская чувствительность; интертекст.

Сметанина Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент

Климович Анна Олеговна

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
TanSmetan@yandex.ru; rykivnogi@mail.ru

ОБРАЗ ГОТИЧЕСКОГО ЗЛОДЕЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РОМАН СТИВЕНА КИНГА «МИЗЕРИ»

Проблема проникновения постмодернистской философии в эстетику массовой культуры, построения нового типа отношений между автором и зрителем, слушателем, читателем – одна из наиболее актуальных для современной гуманитаристики. В чем же состоит специфика коммуникативных процессов, осуществляемых между постмодернистскими субъектами? Этот вопрос занимает сегодня филологов и культурологов, искусствоведов и философов.

Он выносится и на широкую аудиторию потребителей того современного культурного продукта, который часто ставит в тупик человека, воспитанного на классической традиции. Л. А. Бараш очень выразительно описала сложившуюся ситуацию: «Я открываю роман – и не нахожу ни героев, ни событий. Только набор

цитат. Я приготовилась слушать музыку и – ничего, кроме тишины. В этой тишине я “слышу” что-то похожее на мелодию. Я сама вплету в неё нити других мелодий, это будет моя музыка. Хочу посмотреть картину современного художника, но мне дают холст и предлагают написать картину самой. Что ж, это будет моя картина. Автор “умер”? Нет, скорее, он самоустранился. Он уступает своё место мне» [1, с. 29]. Действительно, читатель давно перестал быть пассивным объектом просветительского воздействия автора, он выступает истинным полноправным творцом культурного текста. Эта активность ставит важную проблему самоидентификации, осмысления границ между «Я» и Другим или, напротив, их размывания и отсутствия. Вовлечение читателя в процесс создания нового культурного смысла, подчинения и порабощения автора становится предметом философской рефлексии, которая со страниц академических журналов проникает в художественное пространство. Старая тема творца, не властного над своим творением, получает новую трактовку.

Одним из ранних и наиболее ярких, на наш взгляд, примеров воплощения данной проблематики в массовой литературе может служить роман «Мизери» признанного мэтра и иконы массовой культуры Стивена Кинга, впервые опубликованный в 1987 году. Основной сюжет закручивается вокруг отношений двух главных героев – известного писателя Пола Шелдона и его поклонницы-психопатки Энни Уилкс, что позволяет определить жанр данного произведения как психологический триллер. Но исследователи и критики сразу уловили новаторский характер и глубокий философский подтекст этой книги. Уже в 1987 году Д. Катценбах подчеркивал отдаление «Мизери» от устоявшихся традиций, заложенных Э. По, Г. Ф. Лавкрафтом и А. Бирсом [11], – уход от рамок «готического» романного жанра. И это не случайно. Мозаичность постмодерна, умноженная на всеядность массовой культуры, которая тиражирует самые разные культурные модели, способствует утверждению синкретичности как важной черты современного массового сознания [9, с. 26]. Книга, являясь на первый взгляд развлекательной, оказывает влияние на различные уровни восприятия. Другими словами, «массовая литература» в этом случае не столько жанровое, сколько оценочное определение. Из-за отсутствия элементов сверхъестественного роман вышел за рамки привычного для писателя жанра, и, несмотря на то, что интеллектуальная публика в большинстве своем не жалуется Стивена Кинга, вопрос о литературном статусе писателя и культурной значимости его произведений остается открытым.

С. Кинг ищет новые формы организации текста, которые противостояли бы тотальному построению самой книги – «книги как круга, когда произведение выступает в виде некоторого замкнутого, закрытого, завершенного мира» [3, с. 379], он стремится разомкнуть структуру привычного романного жанра. Внутри «Мизери» реализуется новый тип постмодернистской книги, основанный на нелинейном принципе ее организации. Он характеризуется асимметричностью, объединением как единого целого несоединимых, казалось бы, вещей [Там же, с. 380].

Полифоничность звучания достигается включением в основной сюжет отрывков из произведений, написанных Полом Шелдоном. Один из них – «Возвращение Мизери» – приводится почти целиком. Мистифицируя читателя, С. Кинг включает в роман псевдодокументы: дневники, рукописи. Историю злодеяний своей «спасительницы» Пол узнает, прочитав ее «Путь памяти» – альбом с газетными вырезками, освещающими «путь убийцы». С его помощью тайна происхождения «антигероя» разрушается, а Пол еще лучше понимает Энни, делает предположения о мотивах ее действий и находит в них особую закономерность. В текст романа вплетены аллюзии на творчество как реальных авторов, так и вымышленных героев. Это роднит роман С. Кинга с произведениями постмодернистской эстетики, подрывает тотальность, которую несет в себе книга традиционного типа. Опираясь на предложенное Ю. Кристевой понятие «интертекстуальность», вполне можно определить «Возвращение Мизери» Пола Шелдона как интертекст. Расширяя хронологические границы романа с помощью включения в него другого произведения, С. Кинг добивается контрастного восприятия основного сюжета, который разворачивается в реальном времени и месте, и того экзотического мира Африки, который рождается фантазией Пола Шелдона. Можно утверждать, что и герои «Возвращения Мизери», включенные автором в основное повествование, помогают расширить жанровую составляющую произведения, привнести новые оттенки в полифоническую структуру романа и поднять конфликт «писатель – читатель» на новый уровень. С. Кинг погружается в глубинную психологию творчества и обращает свое внимание именно на проработку образа Пола Шелдона – писателя, творца, жертвы, а Энни Уилкс, представляющая сторону зла, остается лишь непроработанным, плоским, одномерным источником ужаса.

Система персонажей романа неоднородна. Все они, с одной стороны, вписываются в классификацию «готического» романного жанра, но С. Кинг существенно расширяет ее границы и привносит в данное произведение черты постмодернистской эстетики. Слияние этих двух литературных жанров, относящихся к разным эпохам, обладающим отличными, иногда даже противоречащими друг другу, характерными чертами, позволяет вывести «Мизери» на новую ступень понимания. С. Кинг включает в свое повествование постмодернистский текст, который реализует множественность смысла и предполагает широкий спектр равноправных интерпретаций.

Конечно, «готический» роман не может существовать без «злодея», являющегося активным элементом его повествовательной структуры. В романе «Мизери» данную функцию выполняет бывшая медсестра Энни. Она предстает как непривлекательная, страдающая ожирением женщина, но неприступность, цельность, статичность ее натуры, отраженная во внешнем виде, особенно при описании глаз, соответствует образу «готического злодея», указывает на присутствие некоей загадки, тайны. Появление Энни на страницах романа наиболее точно соответствует «готической» романной традиции: она появляется из мрака, из ниоткуда, врывается в жизнь Пола Шелдона и навсегда ее меняет. Первичные негативные ощущения героя на уровне тактильного, обонятельного и аудиального восприятия, сопровождающиеся темнотой и дезориентацией в пространстве, задают тон будущему повествованию, погружая читателя в мир страха и ужаса, развертывающийся в романе.

Заточение Пола внутри одной комнаты и абстрактное первичное представление о том, что творится за ее пределами, усиливает ощущение таинственности. Внешняя обстановка включает в себя стихийное зимнее состояние природы: завывание ветра, сильные снегопады. Абсолютная замкнутость этого «мирка» способствует усилению страха героя, а значит, и читателя. Уединение внутри дома по воле Энни и отрезанность от мира по воле стихии создает комплекс препятствий, которые герою необходимо преодолеть, чтобы разрешить сложившийся конфликт. Энни Уилкс является героиней, пытающейся выжить во враждебном для нее мире, населенном «наглыми отродьями», тем самым она сама себя замыкает в границы своей фермы, усиливая отчуждение от внешнего мира и усугубляя нарастающее безумие.

Как отмечал сам С. Кинг, образ Энни Уилкс стал суррогатным воплощением его болезненной зависимости: «Сам того не зная, я писал о своем алкоголизме» [4, с. 158]. Влияние на мировоззрение С. Кинга философии Фрейда справедливо отмечали Н. Пальцев, А. М. Тлеупова, Н. Г. Сахарова, О. П. Дмитриева и другие исследователи его творчества [7; 8; 10].

Но персонажи «Возвращения Мизери» воплощают в романе еще и важное понятие «постмодернистской чувствительности» – специфической формы мироощущения и соответствующего способа теоретической рефлексии. Специфика постмодернистской чувствительности определяется присущим всей постмодернистской философии ощущением хаотичности мира, который утратил какие-либо критерии ценностей и смысла.

Не случайно название романа – «Мизери» можно понимать как страдание, боль, мучение. С. Кинг отразил боль не только физическую, но и душевную, ярко предстающую в сцене, в которой Пол Шелдон вынужден править свой текст по указанию полуграмотной медсестры. Сам Пол, размышляя о своем положении, трактует значение имени и дает оценку создаваемому роману: «Конечно, это Мизери. Эта нить и соединяет все. Так это или только кажется, но уж очень глупо выглядит эта нить. Мизери – имя существительное, оно означает страдание, как правило, долгое и часто бессмысленное. Мизери – это также имя собственное, это персонаж и сюжет, также явно чересчур длинный и бессмысленный, однако и он подходит к концу» [5, с. 304]. Данное ощущение ценностно-смысловой дезориентации, характерное для Энни в связи с ее заболеванием, а впоследствии и для Пола, помогает раскрыть их образы наиболее полно, рассмотреть их не только со стороны классической «готической» традиции: герой – злодей и герой – добродетель. «Постмодернистская чувствительность» добавляет новые оттенки в их характеры, позволяет взглянуть на эти образы с новой, неожиданной стороны.

Опираясь на классическую концепцию «готического злодея», мы привыкли представлять образ злодея в мужском облике, а Энни, являясь женщиной, разрывает эту стереотипную связь между гендерной принадлежностью и возможными ужасами, которые может принести герой в повествование. В «Мизери» читатель встречает яростную и независимую женщину, не являющуюся ни святой, ни блудницей. На страницах романа она не может разумно распорядиться той властью, которой ее наделил автор. Ее можно считать несчастной жертвой своего заболевания. Сам С. Кинг подчеркивает: «К концу произведения её можно не только бояться, но и жалеть» [4, с. 316]. Энни Уилкс предстает одной из немногих женщин в художественном наследии Стивена Кинга, которые владеют реальной властью, но в конечном итоге она так и не может распорядиться ею разумно. Энни становится величественным прототипом женщины с точки зрения силы и ума. Одновременно её можно считать и несчастной жертвой своего заболевания.

В данном аспекте романа можно увидеть отражение феминистских идей, получивших осмысление в духе постструктурализма и заметно повлиявших на современную постмодернистскую интерпретацию гендерных отношений. Деконструкция традиционной оппозиции «мужское – женское» и связанных с ней культурных норм, отказ от фаллоцентризма и всей культурной иерархии, в которой усматривается дискриминация по половому признаку, установка на преодоление биологической предопределенности гендерных ролей – все это приводит к возникновению так называемого «интеллектуального феминизма».

Используя достижения постмодернистской эстетики, С. Кинг не предлагает просто перевернуть оппозицию «мужское – женское» и перестроить иерархию отношений в пользу «женского» начала. Он вообще уходит от жестких оппозиций, делая акцент на смысловую множественность, поливалентность. Публикация «Мизери» являлась предвестником изменений в карьере писателя, так как в основе романа заложена гендерная проблематика. Это отражает новую тенденцию в его творчестве, переход, подчёркивающий переосмысление значения женских персонажей.

Можно говорить о том, что роман оказался наиболее тщательным исследованием тематики силы ума и давления аудитории на процесс творчества. В период публикации «Мизери» отношения С. Кинга со своей читательской аудиторией достигли стадии кризиса. В своём произведении он выплеснул сильнейшее чувство гнева на своих читателей и почитателей, создав сумасшедшую поклонницу Энни Уилкс, являющуюся воплощением худших фантазий. Она вредит работе, извращая авторский стиль своего кумира, угрожает его автономии как писателя и мужественности как мужчины – отрезая от него по кусочку. Внутренняя борьба Пола за сохранение целостности собственной личности выливается в смирение, благоговейный страх, что проявляется в сравнении Энни с «Богиней»: «Он нуждался в ней и был перед нею беспомощен, поэтому понял, что надо отступить, чтобы умиротворить ее, как племенам в повестях Хаггарда приходилось умиротворять своих богинь и приносить им жертвы» [5, с. 29].

Будучи заядлой читательницей, безумная Энни видит себя в качестве любовницы Пола Шелдона, его наставницы и музы. Но ее буйный нрав, балансирующий на грани здравомыслия, превращается в убийственную ярость. Здесь проявляется отражение постмодернистских отношений между читателем и автором. В образе Энни Уилкс, влияющей на написание «Возвращения Мизери», проявляется новый тип читателя. Он не пассивен, а творчески деятелен, духовно свободен, отвергает «твердый», «окончательный» смысл

и все, что за ним стоит, приобщается к множественности культурных языков, равноправных между собой. Согласно постмодернистской теории Энни действительно способна в полной мере освоить все ее возможности и свободно «играть литературой». На протяжении всего произведения С. Кинг проводит мысль о том, что искусство есть акт, в котором сам творец неизбежно становится пленником.

Но не лукавит ли автор? Вовлечение читателя в диалог-конфликт с автором, активное сотворчество, сопереживание – сознательный прием, позволивший С. Кингу достичь небывалого литературного и коммерческого успеха, вывести психологический триллер в число наиболее успешных и востребованных жанров массовой литературы. Исследователи его творчества подчеркивают: «Кинг не описывает эмоции и чувства персонажей, но пробуждает их в читателе, и именно этим “собственным” оружием и воздействует на него» [10, с. 77]. Писатель умело обыгрывает стереотипы, уже ставшие привычными для массового сознания. Эти «популярные темы» он «доводит... до предела, обостряет конфликты, показывает в каждом – как в капле воды – весь мир современного человека, с его радостями и горестями, психозами, комплексами, надеждами...», – поэтому утверждение о том, что лучшие произведения С. Кинга «скорее относятся к психологической прозе, нежели к традиционным ужастикам», хотя и кажется несколько преувеличенным, имеет свои основания [Там же, с. 75].

Современные исследования массовой культуры далеко ушли от гиперкритицизма середины XX века, да и сама она неизмеримо усложнилась. В искусстве все более размываются границы между высоким и низким, массовым и серьезным, развлекательным и интеллектуальным. В массовой литературе, как и в других версиях постмодернистского искусства, можно наблюдать эту тенденцию к синтезу, жанровому и стилистическому перетеканию и взаимопроникновению. Анализ романа «Мизери» отчетливо демонстрирует взаимосвязь массовой литературы и творчества философов-постмодернистов. На материале этого произведения можно отчетливо проследить, как изменяется структура современного романа, происходит трансформация и смешение жанров, рождается сложный текст, «который заставляет читателей искать интерпретации, соответствующие их горизонтам ожидания» [6, с. 186], происходит переосмысление конвенций, которые присутствуют в сознании писателей и читателей. Утверждение о том, что с точки зрения художественной коммуникации «о современных художнике и зрителе можно говорить только с антропологически-эстетических позиций, определяя и того, и другого как homo aestheticus» [2, с. 19], все чаще находит обоснование не только в теоретическом постмодернистском дискурсе, но и в художественной практике. Роман «Мизери» С. Кинга ярко воплощает эту установку.

Список источников

1. Бараш Л. А. Постмодернистский субъект коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 4. С. 29-31.
2. Бараш Л. А. Художник и зритель: в поисках утраченной реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 19-22.
3. Керимов Т. Х. Постмодернизм // Современный философский словарь. М. – Бишкек – Екатеринбург: Одиссей, 1996. 607 с.
4. Кинг С. Как писать книги / пер. с англ. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2001. 319 с.
5. Кинг С. Мизери / пер. с англ. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2012. 381 с.
6. Киреева Н. В. Постмодернистская литература США: особенности жанровой поэтики. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 383 с.
7. Пальцев Н. Страшные сказки Стивена Кинга. Фантазии и реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://king.themes.ru/WIN1251/terror.htm> (дата обращения: 04.03.2018).
8. Сахарова Н. Г., Дмитриева О. П. Концепты «ужас» и «страх» как отражение индивидуально-универсальных особенностей языковой личности в интерпретации языковой картины мира (на материале рассказов Стивена Кинга) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 2. С. 371-374.
9. Сметанина Т. А. Религия и наука в контексте ремифологизации современного массового сознания // Вестник Мининского университета. 2016. № 3 (16). С. 26-32.
10. Тлеупова А. М. Роль творчества С. Кинга в мировой литературе // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 75-78.
11. Katzenbach J. Summer Reading: Sheldon Gets the Ax [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1987/05/31/books/summer-reading-sheldon-gets-the-ax.html> (дата обращения: 15.01.2018).

IMAGE OF GOTHIC VILLAIN IN THE CONTEXT OF POSTMODERNIST CULTURE: THE NOVEL BY STEPHEN KING “MISERY”

Smetanina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Klimovich Anna Olegovna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

TanSmetan@yandex.ru; rykivnogi@mail.ru

The article studies the problem of postmodernist philosophy penetration into the aesthetics of mass literature. Basing on the material of the novel “Misery” by the American writer Stephen King the authors analyze the problem of forming a new type of relationship between the reader and the author, the conception of building “intellectual feminism” as a new type of literary thinking. The characteristic features of this work in the writer’s creativity, its polyphonic sounding, and special “postmodernist sensitivity” are singled out and described. The study reveals the processes of “intertext” formation within the framework of the novel relating to the product of mass culture.

Key words and phrases: S. King; postmodernism; intellectual feminism; mass literature; Gothic novel; polyphonic character; postmodernist sensitivity; intertext.